

Дамы и господа!
Уважаемые друзья!

Народу Эстонии, как и другим европейским народам, приходится отмечать много, слишком много печальных годовщин из своей истории. Сегодня мы вспоминаем террор и насилие, осуществленные против народа Эстонии в марте 1949 года, когда приблизительно 21 000 тысяча наших соотечественников была оторвана от своего дома и выслана в Сибирь.

В этот день 60 лет назад жертвами чужой насильственной власти стали в большинстве своем женщины, дети и старики. Это вовсе не означает, что направленное против взрослых мужчин противоправное насилие было бы более приемлемым. Как мы знаем, мужчин постигала порой еще более жестокая судьба.

Что касается общего числа депортированных, то, к сожалению, я должен использовать слово «приблизительно», потому что у нас по-прежнему нет сведений обо всех жертвах этого преступления против человечности. Многие дети и внуки не знают до сих пор, что же все-таки на самом деле произошло с их родителями и прародителями. Где они остались, что с ними сделали, где они погибли, где находится их последнее место упокоения.

Это преступление по высылке людей, как и всё предшествовавшее и последовавшее этому – насилие со стороны нацистов и красных, – оставило очень глубокую рану в нашей душе. В ходе многих социологических исследований, проведенных как эстонцами, так и иностранцами, пришли к выводу, что различные репрессии непосредственно касаются приблизительно двух третей коренных жителей Эстонии. Членов их семей убивали, выселяли, заключали в тюрьмы и изгоняли. Несправедливо, произвольно и без суда, обходя любые процедуры, свойственные для правового государства.

К сожалению, совершенное незаконное насилие является до сих пор безличным и

поэтому как бы далеки. Посмотрим хотя бы на наш язык: мы говорим о событиях, хотя должны говорить о террористических актах; мы говорим «было совершено», «убили» и «выселили» так, будто эти террористические акты были проведены не людьми, будто советский монстр – это общий сеющий страх и смерть туман, который «имел место быть» или «был совершен».

Подчеркивая, что в отношении преступлений мы должны говорить вместо безличной стихии о целенаправленной деятельности людей, я не ставлю целью посадить виновных на скамью подсудимых. Даже самые молодые из переживших мартовскую депортацию скоро станут пенсионерами.

Я подчеркиваю тему конкретных виновников только для того, чтобы спросить: как такое стало возможным и имеет ли это какое-либо отношение к сегодняшнему дню, когда мы слышим задаваемый с востока, с запада и из своей среды вопрос, почему мы вообще говорим так много о своем недавнем прошлом?

Фактически я спрашиваю то же самое, что спрашивали о немцах, которые, несмотря на свой вклад в европейскую и мировую культуру, смогли в первой половине XX века осуществить невообразимые зверства. Как такое стало возможным? Или другими словами – и поближе к нам – этот вопрос прозвучал бы приблизительно так: как случилось, что из одной и той же эстонской семьи происходят и первый президент Эстонии, восстановившей свою независимость, и человек, известный как участник проведения мартовской депортации?

Дамы и господа!

Пока же посмотрим правде в лицо: эстонский народ еще не преодолел своих трагедий. Многие не хотят помнить ужасы, сотворенные с ними, как выясняется из полной боли книги Имби Паю «Непрошенные воспоминания». Это их право.

Однако право забыть прошлое отсутствует у тех, кого трагедия непосредственно не коснулась. И у тех, кто сегодня отрицает или оправдывает депортацию. А также у тех за пределами Эстонии, кто призывает нас забыть прошлое. Я задаю им встречный вопрос: кто дал вам право предписывать жертве преступления, как ей справиться со всей

трагедией?

В то же время, если у других отсутствует моральное право отрицать наше болезненное прошлое, то на нас, эстонцев и других коренных жителей Эстонии, ложится обязанность самим справиться со своей трагедией. Только перед нами самими стоит задача залечить свои душевные раны и справиться с несправедливостью, учиненной над нами в прошлом.

Правда, понять эту несправедливость, сотворенную во имя бессмысленной идеологии, мы не можем. Точно так, как не понимает ни одна семья или отдельный человек, почему именно они стали жертвами преступления. Но мы должны собирать и хранить свою историческую память. Самый простой способ – это записывать воспоминания и отправлять их в Эстонский литературный музей. Учитывая преклонный возраст депортированных, я призываю более молодых родственников говорить со своими бабушками и дедушками, записывать их рассказы.

Мы должны провести эту работу. Мы должны сделать это, чтобы избежать провала в национальной памяти. Мы нуждаемся в этом, как в доказательственном материале против тех, кто отрицает депортацию или высмеивает ее. И против тех, по мнению которых болезненные и непрошенные воспоминания рисуют об оккупации якобы слишком мрачную картину; по мнению которых это бросает тень на их компартийное прошлое, поднимает неприятные вопросы из области этики или якобы препятствует ведению бизнеса с нашим соседним государством.

Мы должны узнать о судьбе каждого заключенного и депортированного. Также мы должны бы без злобы и предрассудков узнать имена всех тех, кто совершал преступления. Даже если их нет больше в живых. Только в этом случае мы, возможно, определим и то, что заставляло людей совершать такие преступления.

Потому что на самом деле – все те, кто отрицает, умаляет то или закрывает глаза и уши перед тем, что здесь было сотворено, – ... они боятся. Боятся правды. Потому что тогда рухнут мифы, исчезнет основа самооправдания этих людей. Задумаемся же о том, почему против эстонцев выдвигается обвинение в мнимой фашистской настроенности именно тогда, когда мы говорим о депортации?

Они боятся правды, как нацисты, которые на самом деле знали, что творили, и отчаянно пытались истребить доказательства своих преступлений. Они боятся правды, как и те, кто отрицает холокост. Наше оружие – это правда. Пусть выяснение и разъяснение истины станет возмездием жертв преступникам и нашей моральной гарантией для будущего.

Наши будущие поколения могли бы тогда расти с сознанием того, что наше прошлое является открытым и ясным, что ни одно преступление и ни один преступник не останутся неразоблаченными в правовом государстве. Для проведения такой работы недавно создан также Институт памяти.

Однако наряду с выяснением исторических фактов и имен пережить травму нам помогает также возможность чтить и поминать невинные жертвы. Нам нужен мемориал репрессированных. Мы находимся в долгу перед всеми, чья могила находится неизвестно где или вдали от родины. Они являются жертвами восстановления нашей независимости.

Мы должны помнить это сейчас и всегда. Мы завоевали свою независимость ценой крови, а путь к восстановлению нашей независимости потребовал еще больших жертв. Поэтому на нас всех, кто радуется жизни в свободной Эстонии, лежит обязанность запечатлеть память тех, кто отдал свою жизнь за нашу свободу.

Дамы и господа!

Эстонское государство было создано 91 год назад для того, чтобы народ этой страны имел право жить в правовом государстве. Без правового государства у нас нет надежды на выживание, потому что тогда господствовала бы грубая сила, которая зависит не от справедливости, а от численности. Однако это приводит неизбежно к тем самым преступлениям, жертв которых мы сегодня вместе поминаем и результаты которых осмысляем.

Возможно, именно здесь кроется одна из причин, почему я как глава государства и гражданин всегда подчеркиваю необходимость неуклонно соблюдать наш Основной закон. Даже в том случае, если это не популярно. Я просто считаю своей обязанностью

защищать законы Эстонии и правовое государство от публичной ярости, накаляемой из популистских соображений.

Нашу веру в правовое государство подрывают не только популизм и искажение законов. Такую же опасность защитному валу нашей свободы представляют окружающие нас злоба и ненависть, которую можно встретить в публичных и анонимных выступлениях и комментариях. Скажем честно, что иногда тональность «процветающего» в современной Эстонии не отличается от тональности в самые мрачные дни оккупации.

Читая и слушая такое, я ловлю себя на мысли: а если бы это зло нашло себе выход в реальных? Какой была бы Эстония, если бы вся эта агрессивная словесная пошлость перешла в действия?

Да не поймут меня опять неправильно и не сочтут мой призыв к более уравновешенному поведению несуществующей попыткой нивелировать необходимую критику или установить цензуру. Лучше подумаем о том, что общее распространение злобы делает личность всё более беззащитной. И отсюда дальше уже можно спросить, можем ли мы и как долго управлять собой, как народом, если в качестве отдельных личностей мы часто не можем справиться с управлением собой?

Уважаемые друзья!

Я говорил о необходимости хранить живой память о тех, кто пострадал и погиб. Также я убежден, что наша главная защита от повторения ужасов – это правовое государство. Однако еще более Эстония нуждается сегодня в силе вас всех, пострадавших от репрессий. Депортированные пережили такие вещи, которые не могут прочувствовать другие. Вещи, которые люди, родившиеся в свободной Эстонии, не в состоянии даже представить себе.

Поэтому призываю вас оказать содействие возвращению Эстонии обратно в реальную жизнь. Если газеты, телепередачи и политики соревнуются в том, чтобы провозгласить гибель нашей экономике и достигнутому успеху, то нам все же необходимо, чтобы поместить свое нынешнее положение в какой-то разумный контекст. Да, времена сейчас сложные. Мы все озабочены постигшим экономику спадом, всем нужно потуже затянуть

ремни.

Однако этот господствующий во всем мире застой в экономике не является концом света. Мы сами решаем на свободных выборах свое будущее. Мы вернулись обратно в Европу, из которой были вырваны почти 70 лет назад.

Как жертвы мартовской депортации 1949 года именно вы являетесь частью нашей живой исторической памяти, кто не позволяет нам забыть, где Эстония находилась, кто не позволяет нам забыть реальные трудности. В ситуациях намного более сложных по сравнению с нынешними вы сумели справиться благодаря своей выносливости и жизненной силе. Ваше трудное прошлое мы можем помянуть и таким образом, что соберемся с силами и совместно победим окружающие нас сейчас сложности.

Вы лучше всего воплощаете и подтверждаете нам всем то, к чему я призывал народ Эстонии в День независимости: признать своей идею, что мы справимся.

Благодарю!